

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

МУЗЕЙНОЕ ДЕЛО

Задействовать скрытое в запасниках

В начале февраля в Перми побывал французский «Музейный десант»

ВЕРОНИКА ДАЛЬ

Так называется программа обмена опытом между российскими и французскими музейщиками, организованная Благотворительным фондом Владимира Потанина и Французским институтом в России. Всего французских музейщиков было пятеро, а до Перми доехали двое: Мелани Бутелу из центра современного искусства Bétonsalon в Париже и Анн-Клэр Ларонд из Музея кружева в Кале. Гости побывали в Доме Мешкова, Музее пермских древностей, художественной галерее и, конечно, в Музее современного искусства PERMM. Тут-то и состоялся собственно обмен опытом.

Французские и русские музейщики рассказывали друг другу о том, как современное искусство и вполне традиционные музейные коллекции могут дополнять друг друга и всячески обогащать. Пермяки устроили для гостей презентацию таких проектов, как хорошо «прозвучавшая» в городе выставка «Я знаю, как управлять Вселенной», посвящённая 100-летию Пермского университета, а также творческой лаборатории в селе Троица «Мой сосед Василий Каменский» и детской интерактивной выставки «Сказка о Пермской земле» в селе Юрла. Француженки, соответственно, рассказали, как там у них в Париже и Кале ладят друг с другом музейные древности и самая острая современность.

— Расскажите, как появились ваши музеи и чем они отличаются от традиционных?

Мелани Бутелу:

— Центр современного искусства Bétonsalon, в котором я работаю, был создан 15 лет назад как реакция на существовавший тогда пейзаж в мире традиционных музеев, которые во Франции довольно тяжеловесны. Тинейджеры, старшеклассники ими никак не интересовались, и мы решили это изменить, организовав новый тип институции. Мы попытались понять, каким образом можно инициировать диалог между тинейджерами и современным искусством, и сконцентрировали внимание на вопросах, которые в обществе недостаточно обсуждаются. Например, о колониальной истории Франции, о каких-то явлениях нематериально-го культурного наследия, о том, что нельзя пощупать, — звуках, танцах.

У нашего центра есть два здания: одно из них располагается в университете кампусе, другое — историческое, рядом с огромной чёрной башней Монпарнаса. Это что-то вроде дачного домика, который 100 лет назад принадлежал эмигрантке из России Марии Васильевой.

В момент создания музея нам было принципиально важно завести разговор о том, что за люди в годы эмиграции жили в районе Монпарнаса — тогда это был, условно говоря, русский квартал. Хотелось понять, кем были местные жители, кем была сама Мария Васильева, устроившая для бедных, всегда нуждавшихся художников бесплатную сто-

ловую, дававшая им кров — хоть на какое-то время. Современные художники работают с этим наследием на основании архивов. Нам важно сохранить идею, атмосферу космополитичности этого места. Музеи во Франции обычно имеют дело с наследием великих художников, как правило мужчин, и нам хотелось немного переломить эту ситуацию. Вот почему столкнулась история Марии Васильевой, почти забытой женщины-эмигрантки.

Анн-Клэр Ларонд:

— Музей кружева и моды в Кале был основан ещё в XIX веке. Тогда в любом индустриальном городе появлялся музей, посвящённый местному производству. Но в XX веке город дважды разрушали во время войн, и коллекции в основном были утрачены.

Во время восстановления коллекций после Второй мировой войны были сделаны два музея разного типа, которые так и не смешиваются до сих пор: технический музей, воссоздававший производство, и музей, связанный с декоративно-прикладным искусством, кружевом.

В 2009 Музей кружева и моды был открыт заново. К счастью, производство кружева в Кале живо и сейчас, и мы стали приглашать людей, которые могут о нём рассказать посетителям из первых уст. Приглашаем и современных дизайнеров, способных достойно представить наследие музея.

— Говорят, обычный провинциальный производственный музей вам удалось превратить в один из центров моды, с которым весьма успешно работают известные дизайнеры и прославленные дома. Задача не из простых...

Анн-Клэр Ларонд:

— Не все дизайнеры так легко откликаются на приглашение. Париж притягивает к себе всё внимание, поэтому зазывать кого-то в провинцию непросто. С точки зрения маркетинговой стратегии бренда выставка в небольшом городе привлекает мало потенциальных покупателей.

Очень много внимания мы уделяем тому, чтобы соблюсти авторское право, везде поставить верные подписи, привести маркетинговую кампанию внутри музея. Мы не можем делать всё, как нам вздумается, мы вынуждены согласовывать с владельцами марки, дизайнерами. Допустим, нельзя просто взять и

Мелани Бутелу, представитель Французского института Марина Вершина, Анн-Клэр Ларонд и руководитель научного отдела музея PERMM Галина Янковская

проводить параллели между творчеством какого-то современного дизайнера, если он работает на известный дом моды, и историческим наследием, как нам того хотелось бы — не получается из-за тех же авторских прав.

Сложность ещё и в том, что есть определённые требования к самим дизайнёрам. Например, у них на руках должна быть неё распроданная коллекция одежды.

Несмотря на всё это, мы сотрудничали с такими известными дизайнёрами, как Анн Валери Аш, Ирис ван Хертен, была выставка Кристобала Баленсиаги, а в этом году сделаем экспозицию Живанши. Но тут сложность в том, что теперь даже само имя дизайнера принадлежит крупному бренду.

— Ну, это, скорее, организационные трудности. А легко ли даётся соединение современного искусства с традиционным?

Анн-Клэр Ларонд:

— Нетрудно соединить современное искусство с традиционным, труднее объяснить людям, что кружево — до сих пор важная часть промышленности Кале, не только наследие прошлого, но и современность.

Например, одна из экспозиций объясняла современным дизайнерам, что кружево — это не только элемент «украшательства», но и сложная технология. Важно принимать в расчёт не одну лишь внешнюю «красивость», а то, что стоит за ней. Штампованные кружево тоже красивое, но наша задача — сохранять технологии, традиционные представления о качестве материала. Сегодня дизайнеры не всегда знают, что кружево может быть очень прочным, стягивающим тело или обладать другими особыми свойствами.

— Что интересного для себя вы увидели в пермских музеях? Услышали и увидели в презентациях российских коллег?

Мелани Бутелу:

— Я первый раз в России и впечатлена возможностью не только побывать в столицах, но и оценить музеи на периферии, особенно те, которые работают с локальным музыкальным наследием.

Большое впечатление на меня произвели сельские проекты, в частности резиденции в Юрле и Троице. Не могу сказать, что увидела что-то принципиально новое, технологии уже известны, но впечатляет атмосфера открытости, искренности.

Особенно понравился проект «Я знаю, как управлять Вселенной». Это действительно очень современный по организации и взгляду проект, основанный на локальной традиции.

Анн-Клэр Ларонд:

— Для меня сюрпризом стало то, что за пределами столиц, Москвы и Санкт-Петербурга, во всей российской провинции есть только один государственный музей современного искусства — в Перми.

Радостно было узнать, что, несмотря на все различия между странами, вопросы перед музеями стоят почти одинаковые. Схожа и реакция общества, которое не сразу принимает или вообще не принимает современное искусство. Конечно, во Франции нет такого противостояния музыкального и церковного наследия, как у вас, но всё остальное — схоже.

И я была очень впечатлена костюмами марийцев, татар, башкир, русских, представленными в краеведческом музее в Доме Мешкова. Мы ходили вокруг них полчаса...

— А что бы вы посоветовали нашим музейщикам, если бы они решились «взбодрить» старые коллекции?

Мелани Бутелу:

— Что посоветовать? Задействовать скрытое в запасниках, пригласив для этого современных художников.